

Крылов В.С., Крылов Д.В. ИТОГИ ВЫБОРОВ 2006: НЕЗАВИСИМОСТЬ УКРАИНЫ НЕСОВМЕСТИМА С СУБМИССИВНОЙ ДЕМОКРАТИЕЙ

В политологии относительно недавно появился термин – субмиссивный политик. Смысл этого сочетания слов определяется так: «Субмиссивный политик – это политик абсолютно подчиненный, ведомый, зависимый» [8]. Иное наименование политиков подобного типа – «продолженная рука».

Сам по себе термин связывается напрямую с возникшими после распада СССР «молодыми демократиями» Прибалтики, стран Восточной Европы, стран СНГ (Содружества Независимых Государств), лидерами которых стали субмиссивные личности. Столь массовое появление на мировой политической арене целой плеяды субмиссивных политиков вполне закономерно и является не более чем отражением процессов в ведущих государствах мира с «развитой демократией» [там же]. Объединяет страны «молодой демократии» поразительное сходство сценариев прихода во власть субмиссивных политических лидеров, независимо от того, как этот сценарий назывался – бархатная революция, революция роз, оранжевая революция и так далее. Страны, возникшие после распада Югославии, Румыния – не исключение, а подтверждение правила, поскольку боевые действия закончились соответствующим «бархатным» сценарием. Возглавлявшие военные действия борющихся сторон самостоятельные лидеры были в очень короткий срок по «демократическому сценарию» заменены на субмиссивных лидеров.

Лидерство субмиссивного политика не является изобретением или ноу-хау «молодых демократий» или демократий, освободившихся от «тоталитарных оков». Оно возникло как общая тенденция в конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого столетия не только в странах «развитой демократии», но и в странах с тоталитарным режимом.

Первый и последний Президент СССР М. С. Горбачев – яркое проявление качеств субмиссивной личности на вершине социальной пирамиды тоталитарного коммунистического режима. Подписанты договора об образовании СНГ (Содружества Независимых Государств) в полном соответствии с типологией поведения субмиссивной личности вначале, на всякий случай, обратились к Президенту США, а уж потом уведомили о состоявшемся событии Президента СССР. Каждый из подписантов не только и не столько политик второго эшелона, сколько субмиссивный политик. Выходки Б. Н. Ельцина, воспринимавшиеся как смелость настоящего лидера, не опровергают, а подтверждают его поведение исключительно субмиссивного политика.

В США сменивший Р. Рейгана, исключительно талантливо игравшего роль сильного, консервативного лидера, Д. Буш старший стал первым в новой эре передачи власти от одного субмиссивного политика другому. Отбывающий второй президентский срок Д. Буш – младший феноменально талантливо демонстрирует все возможные сценарии поведения субмиссивной личности, находящейся на вершине социальной пирамиды. Его бывшее пристрастие к алкоголю, так же как и пристрастие Б. Н. Ельцина, очень точно определяет его типологию поведения, поскольку, неумеренное употребление алкоголя у такого рода личностей связано с повышенной подчиняемостью, с неспособностью незрелой личности оградить себя от негативных влияний, с нежеланием отвечать за свои действия. Не сопротивляясь внешнему давлению, они не могут также контролировать и внутренние импульсы, то есть являются внутренне зависимыми [3].

Таким образом, можно говорить не об отдельных проявлениях лидерства субмиссивных политиков, такие лидеры часто встречались в истории, а о целостном явлении, которое можно определить как **феномен субмиссивной демократии**. Этот вывод вполне обоснован тем, что все субмиссивные политики пришли к власти в результате прямого, зачастую ничем не прикрытого вмешательства в политические процессы вновь образовавшихся государств со стороны «развитых демократий» и «развитых демократических институтов», например, таких, как Европарламент.

Изначально в социальной организации сообществ человека заложена, независимо от политической системы, пирамидальная иерархия в организации социальной жизни общества [6, 9]. В зависимости от положения в иерархии каждый член общества приобретает вполне определенный социальный ранг [1, 2]. Естественно, что повышение социального ранга является ключевой задачей большинства членов сообщества, поскольку чем выше ранг, тем больше благ может он получить [1, 2, 6]. Поведение, направленное на повышение собственного социального ранга относится к эволюционно древним стратегиям, которые сформировались на заре человечества и передаются нам по наследству как программы адаптивного поведения в реальном социальном окружении [6].

Важно отметить, что каждый из нас рождается с вполне определенным естественным биологическим рангом, который определяет нашу активность взаимодействия с окружающей средой [6, 7]. Естественный ранг является также отражением программ индивидуального адаптивного поведения в социальном окружении и может интерпретироваться по шкале доминирования – подчинения. Самый высокий ранг по этой шкале обозначается как α . Остальные обозначаются в последовательности букв греческого алфавита, то есть β , γ , δ и так далее. Естественный ранг поддается измерению. Его можно определить по активности невербального (неречевого) поведения в естественно организованном окружении [4, 5]. Однако, следует учитывать, что организация среды во многом предопределяет поведение.

По результатам анализа видеозаписей поведения был рассчитан естественный ранг по шкале доминирования – подчинения ряда политических лидеров [4, 5], имевших непосредственное отношение к выборам Президента Украины 2004 года и так или иначе оказавших влияние на их результаты:

- доминанты первого уровня, или лидеры α – ранга: В. Янукович, П. Порошенко, В. Путин;

- доминанты второго уровня, или лидеры β – ранга: Л. Кучма, Л. Кравчук, Б. Грызлов, А. Квасневский;
- подчиненные, или лидеры ранга $\beta - \delta$: Х.Солана, Дж. Буш (старший), В. Ющенко;
- подчиненные в «группе риска», с вероятной сменой в зависимости от обстоятельств собственной сексуальной ориентации или ранга $\gamma - \delta$: Б. Клинтон, А. Саакашвили, Дж. Буш – младший;
- женская группа с типичным мужским поведением, которое иногда выглядит как поведение β -самца: К. Райс, Н. Бурджанадзе, Ю.Тимошенко.

Естественно, что доминанты с высоким рангом обладают изначальными возможностями стать лидером в социальной иерархии. Тем не менее, члены сообщества, имеющие не самый высокий ранг, субмиссивные или подчиненные, так же имеют немало возможностей стать социальным лидером [1, 2, 6, 7]. Разница между теми и другими состоит в том, что они должны использовать разные стратегии достижения высокого социального ранга. То есть, естественный биологический ранг предопределяет стратегии достижения и удержания лидирующего положения. Эти же стратегии предопределяют дружественное по отношению к лидеру окружение.

Именно поэтому команды политических лидеров, имеющих невысокий естественный биологический ранг, прямых или косвенных участников в политических событиях в Украине и защитников «демократических ценностей», демонстрируют поразительное сходство между собой. Так, в каждой из них есть своя «железная леди». Например, М. С. Горбачев – Р. М. Горбачева, в США Дж. Буш – младший – К. Райс, в Грузии А. Саакашвили – Н. Бурджанадзе и так далее. Эти леди компенсируют недостаток агрессивности лидера и неспособны исполнять миротворческую роль, типичное миротворческое поведение самок – доминант у шимпанзе, как это описано у Дж. Гудолл.

Выборы 2004–2005 года Президента Украины прошли под флагом противостояния юго-восточной и западной Украины. Формально противостояние определялось как борьба за статус русского языка, за федеральное устройство Украины, отказ от вступление в НАТО и так далее. Но на самом деле столкнулись два разных представления на глубинном, бессознательном уровне о социальном лидере. В сценарии «демократического обустройства» Украины не было учтено, что большая часть ее населения проживает в естественных для всех приматов условиях формирования представлений о доминировании – подчинении в социальных структурах. Повлиять на эти представления никакими политехнологическими манипуляциями невозможно.

В западной Украине в семье преимущественно доминирует мать, а не отец. Развитие и естественное становление ранга у мальчиков, и, соответственно, у девочек смещено. Это отражается и в бытовой культуре. В западной и части центральной Украины обращение к матери, независимо от обстоятельств, возможно только в вежливой форме, подобно обращению младшего к старшему. Напротив, в юго-восточной Украине семьи организованы иначе. В части семей присутствует безусловное доминирование отца, в других семьях мать доминирует над отцом, и достаточно много семей, в которых мать и отец объединяют семью на паритетных началах. Таким образом, юго-восточная Украина отвергала не демократию, а неестественное, с ее точки зрения, социальное доминирование лидеров низкого ранга, предпочитая естественную доминанту В. Януковича, а не В. Ющенко. Присутствие в команде В. Ющенко не совместимых по рангу между собой лидеров, таких как Ю. Тимошенко, женщины с ярко выраженным мужским агрессивным поведением (архетип амазонки, женщины и воина одновременно), и П. Порошенко, α – доминанты, лишь подчеркивало неестественность лидерства. В условиях революции, имея общую цель достижения высокого социального статуса, Ю. Тимошенко и П. Порошенко терпимо относились друг к другу. Однако, независимо от итогов «мирной революции», их противостояние было предопределено. Именно эта изначальная полная несовместимость Ю. Тимошенко и П. Порошенко привела к тому, что, при явном перевесе «померанчевой коалиции» по результатам парламентских выборов 2006 года, он не был закреплен лидерами политической силы, обеспечившей победу В. Ющенко. Каждый из них максимально реализовал свои возможности в получении мандата на лидерство. Но архетип амазонки Ю. Тимошенко исключил какие-либо варианты установления границ собственного влияния. Он, архетип воина, предопределяет отношение к возможному союзнику только как исполнителю воли «полководца». Другие варианты невозможны.

В результате прошедших парламентских выборов в Украине образовалась своеобразная коалиционная структура политических лидеров, в которой реальные политические доминанты – Президент Украины В. Ющенко, глава парламента А. Мороз, премьер–министр В. Янукович соответствуют внутренним представлениям о доминировании политических лидеров для большей части общества. Таким образом, субмиссивная демократия, которая совершенно неприемлема для большей части украинцев, была компенсирована пришедшими к власти по итогам выборов политическими лидерами. Сложившуюся ситуацию, с учетом проводимой политической реформы, вполне можно охарактеризовать как ситуацию устойчивого динамического развития.

Неожиданное и непонятное для политиков и политехнологов Западной Европы и США упорное сопротивление в навязываемой и неестественной социальной организации более чем пятнадцати миллионов граждан Украины, определенно указывает на то, что социальное доминирование имеющих низкий ранг политических лидеров или субмиссивной демократии не является универсальным способом организации «цивилизованного демократического» государства.

Источники и литература

1. Гудолл Джейн. Поведение животных – М.: Мир, 1988. – 519с.
2. Гудолл Джейн. Шимпанзе в природе: поведение. – /Пер. с англ. – М.: Мир, 1992. – 670 с.
3. Жмуров В.А. Психопатология. Часть II. ГЛАВА 17. Синдромы зависимости // <http://www.Psychiatry.ru>
4. Крылов В.С. Гомосексуализм: анализ невербальной компоненты диалога коммуникантов гетеросексуальной ориентации.// Таврический журнал психиатрии. – В. 3. – № 3(10), 1999. – С. 48–57.

5. Крылов В. С. Особенности реализации комплексов мимических, жестовых и позных движений в зависимости от типологии личности и пространственного окружения. // Вопросы этологической физиологии человека и животных (Под ред. В. Г. Сидякина). – Симферополь, 2000. – С. 70–132.
6. Крылов В.С. Слово и поступок в политике: реализация некоторых врожденных программ социального поведения. Биополитический аспект. // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Философия. – Т.19 (58). – №1. – С. 218 – 223.
7. Олескин А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии. Философские, политологические и практические аспекты. – М.: Институт философии РАН, 2001. – 139 с.
8. Хелемендик С. Откуда берутся субмиссивные политики. ('Preco?', Словакия) // <http://www.inosmi.ru/translation/226391.html>
9. Somit Albert and Peterson Steven A. Darwinism, Dominance, and Democracy The Biological Bases of Authoritarianism. Human Evolution, Behavior, and Intelligence Praeger Publishers – Westport, Conn. 1997. – 160 p.

Кумкин И.А.

ПРИЗНАНИЕ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ВОЛИ К ВЛАСТИ АВТОРИТЕТА

Актуальность заявленной проблемы подтверждается нынешним статусом человека, его психологической напряженностью в условиях неопределенности ближайшего будущего. Трансформационные процессы общества постсоветского пространства, передел собственности, поиск своего пути в значительной степени обострил и вопрос о власти и властных отношениях. Ныне, в условиях, когда старая шкала ценностных ориентиров не работает, а новая еще не сложилась, этот вопрос прочно поселился в исследовательской практике историков и политологов, социологов и философов.

Цель статьи – рассмотреть признание как первичное выражение воли к власти, которое влечет за собой стремление к контролю над другими. Цель определила и задачи исследования: рассмотреть феномен признания как объект социально-философского анализа; выявить связь признания и индивидуальности; осуществить сравнительный анализ претензии на признание в различных моделях общественного устройства; исследовать метаморфозы признания в условиях власти авторитета и авторитета власти; рассмотреть специфику признания в условиях общества переходного периода.

И. Кант в «Критике чистого разума» сформулировал три вопроса: Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? Заявленные вопросы немецкий мыслитель рассматривает через проекцию возможностей теоретического и практического разума. В рамках сложившейся парадигмы «панрационализма» такая постановка вопросов казалась безупречной и самодостаточной, так как несла надежду, что человек с помощью разума найдет оптимальное их решение, как предпосылку ответа на главный вопрос, а что есть человек. Достойного ответа не получилось. «За кадром» оставался еще один вопрос – «что я делаю в этом мире и почему я это делаю зачастую вопреки разуму, демонстрируя свою индивидуальность?»

Постклассическая философия, а вслед за ней социология, а позже социальная психология и политология показали, что типичное и повторяющееся в рамках парадигмы «панрационализма» явно уступают место индивидуальному и неповторимому. Являясь результатом адаптации индивидом наработанного общественного опыта, индивидуальность формируется личными усилиями и личным опытом. Она складывается в точке пересечения связей и отношений, в которых был и остается индивид в процессе своей жизни в рамках конкретной социальной действительности. Другими словами, индивидуальность есть всеобщность, воплощенная в человеческом «Я». Но это уже особая всеобщность, пропущенная через сознание человека, наделенное исключительной способностью сказать в каждом конкретном случае «нет» или «да». Способность сказать «нет» как внешним требованиям мира, так и внутренним потребностям организма является конститутивной чертой человека. Благодаря этой атрибутивности, индивидуальность имеет свое лицо и свою дистанцию от других.

Индивидуальное заявляет о себе как субъективный фактор развития. Будучи обусловленным наличными объективными условиями общественного бытия, субъективный фактор может стать и, как правило, становится решающим фактором. Эта способность обусловлена наличием в человеке воли к жизни и воли к власти. В сложившейся кризисной ситуации индивид озабочен не только решением проблемы, но и необходимостью выбора путей ее решения. Воля индивида страдает. И тем не менее индивид включает вектор развития не только индивидуального, но и общественного бытия, ибо мир человека – это его творение (творчество). И это состояние можно проследить через феномен признания как выражение (проявление) воли к власти.

Феномен признания ломает сложившиеся стереотипы познания сущности человека. Он предлагает заменить анализ абстрактной сущности человеческого «Я» анализом жизненной энергии конкретного человека. Эта энергия, достигнув критического уровня, обеспечивает меру самовыражения человека и его самоосуществления. Она наполняет бытие человека смыслом. Если окружающий мир заявляет о себе своей бытийностью, то смысл обнаруживает себя исключительно через соотнесенность, через акт формирования инобытия и утверждение своего признания.

Человек изначально ориентирован на удовлетворение жизненных потребностей. В этом отношении он практически не отличается от животного. Но, кроме витальных потребностей, у человека есть и другие потребности, среди которых особое место занимает желание обеспечить свое признание. Ради признания человек готов преодолеть даже такое глубинное чувство как инстинкт самосохранения. Ставка на утверждение своего престижа (авторитета) больше, чем воля к жизни. В этом желании можно увидеть проблеск человече-